

Глава 16: Когда большие слова становятся шуткой

На следующий день, несмотря на отговорки господина и госпожи Сюй, Сюй Тиншэн настаивал на возвращении в школу. Он знал, что если не вернется сегодня 17-го, то его родители окончательно будут против его возвращения.

18 апреля пациент с подозрением на атипичную пневмонию прыгнув с невысокого этажа, сбежит из карантина. Весь округ Либэя окажется в панике.

Господин Сюй сопровождал Сюй Тиншэн в школу на своем велосипеде.

Сидеть позади отца на одном велосипеде - воспоминания многих детей. Сюй Тиншэн давно уже так не ездил. Он качал ногами, неторопливо осматриваясь вокруг.

В его поле зрения появилась высокая башня, в настоящее время она все еще строилась.

Золотая Городская Башня. Хотя она и не соответствовало названию «башни», но являлась первым зданием Либэйского уезда, в котором находилось более десяти этажей. В конце концов, это будет первый отель мирового класса в Либэе, а также первый крупномасштабный супермаркет.

Для строительства отеля требовались затраты во многих дополнительных областях, включая социальные сети для установления контактов с внешними сторонами и расходов, связанных с продуктами питания. Это были значительные источники доходов для отелей этого периода, но Сюй Тиншэн не располагался необходимыми ресурсами для таких целей.

Но, согласно памяти Сюй Тиншэня, вплоть до 2015 года, этот супермаркет оставался одним из двух крупнейших супермаркетов города Либэя, которые мгновенно развивались.

Из-за того, что рынок не был достаточно большим, вплоть до 2015 года, в таком маленьком уезде, как округ Либэя, и в других восьми уездах города Цзяньнань, никакие крупномасштабные сетевые супермаркеты, как Уолмарт (Walmart) или РТ-рынок (RT-Mart), еще не вошли в конкуренцию.

Это можно было бы назвать так: курица кладущая золотые яйца и процветающая в течение длительного времени, кроме того, владеет собственной площадью на рынках с граничащими странами, чтобы расширить свое экономическое господство и монополию.

Эта мысль заставила Сюй Тиншэня задуматься на мгновение. Вспомнив, как отец сказал ему, что в доме всего около 30000 юаней, его сердце снова остыло.

“Папа, глядя на такую большую башню, как ты думаешь, какой бизнес можно начать на его первом этаже?” Спросил Сюй Тиншэн с притворной беззаботностью.

Господин Сюй на мгновение задумался, прежде чем ответить: “Откуда я могу знать? Независимо от того, какой бизнес можно было бы начать, я все равно не смогу создать здесь печь для обжига кирпича, верно.”

Сюй Тиншэн улыбнулся: “Думаю, открыть супермаркет было бы замечательно. За эти несколько дней пока я отсутствовал, видел крупный супермаркет, который продавал всевозможные вещи. Клиенты толкали тележки, выбирая все свои вещи, прежде чем идти на кассу, чтобы заплатить. Бизнес процветал; кассиры были перегружены работой. В нашем районе нет такого супермаркета. Если бы можно было создать один, то он, однозначно, вызвал

бы фурор.”

Господин Сюй посмотрел на башню, сделал некоторые расчеты в уме и покачал головой: “Сколько капитала для этого потребуется! У нашей семьи не хватит возможности начать такой бизнес.”

“Это правда”, - подумал Сюй Тиншэн и больше не затрагивал данную тему.

“Не зря люди говорят, что первый горшок с золотом всегда тяжелее найти”, - сказал Сюй Тиншэн, немного досадно.

В своей предыдущей жизни он не интересовался лотереей. Как хорошо было бы, если бы он мог вспомнить немного выигрышных номеров!

Господин Сюй сопровождал Сюй Тиншэня до школьных ворот.

По пути от школьных ворот до двенадцатого класса №10, Сюй Тиншэн посчитал, что происходило кое-что необычные: взгляды и шепоты, направленные на него, выросли в количестве, словно он вновь стоит на сцене, в качестве наказания.

Половины из взглядов и обсуждений были наполнены сочувствием или непониманием, в то время как другие были полны насмешек и высокомерия.

По дороге, даже встречались люди, которые были лично знакомы с Сюй Тиншэнем, они пытались его утешить со словами: “Не сдавайся, еще есть время. Продолжай в том же духе.”

Были также люди, которые беспомощно утверждали: “Мы уже давно говорили, что цели лучше хранить при себе, но ты... И все же, не обращай на это слишком много внимания. Независимо от того, что говорят другие, просто сосредоточься на себе, не принимай это близко к сердцу.”

“Может быть, они так себя ведут, потому что я завалил тест?” Сюй Тиншэн сомневался, по его собственным подсчетам, для него войти в топ-20 не должно было быть проблемой.

Сюй Тиншэн вошел в класс, возвращаясь на свое место, при этом находясь в центре внимания. Хуан Ямин и Фу Чэн подошли к нему с виноватыми выражениями лица, листы с ответами были у них на руках.

“Извини, мы оба не смогли достаточно обучить тебя,” - сказал подавленный Хуан Ямин.

“Что случилось? Прекратите строить какую-то драму, это действительно действуют мне на нервы,” - ответил Сюй Тиншэн.

Фу Чэн разместил листы с ответами на столе Сюй Тиншэня.

Математика, 62 балла.

Сюй Тиншэня развлекало происходящее настолько, что он вытащил свой ластик из-под стола и поцеловал его. Эта удача поистине была безумной.

Сюй Тиншэн был очень доволен, но Хуан Ямин и Фу Чэн не видели этого. С их точки зрения, хотя математика Сюй Тиншэня не могла считаться хорошей, он, как правило, все еще мог набрать около 90 баллов. Однако, после того, как он был обучен ими двумя, его счет упал до 60 баллов. Они чувствовали себя виноватыми.

“А как насчет вас, ребята? Что там с вашими баллами?” - взволнованно спросил Сюй Тиншэн.

“128.”

“134.”

“Это хорошо?”

“Да...”

Два «учителя» обучили себя, одновременно обучая своего друга, тем самым чувствуя себя еще больше виноватыми.

“Как насчет других предметов?” Спросил Сюй Тиншэн.

“Еще не вышли...”.

Дуэт объяснил ситуацию, и Сюй Тиншэн, наконец, смог понять, что происходит.

Из-за атипичной пневмонии на этот раз они не отправили экзаменационные документы в город для унифицированной оценки, но были отмечены внутри школы с помощью школьных учителей из 10-го и 11-го классов.

Сам Сюй Тиншэн принимал участие в рассмотрении большого количества экзаменационных документов. Имея с этим дело, он знал, что продолжительность, требуемая для обозначения каждого предмета, значительно отличается. Например, история, предмет, который он преподавал, был самым долгим. Сравнительно говоря, среди экзаменационных документов студентов Гуманитарного потока наиболее быстрыми были математика, а также география.

На этот раз ничего не изменилось. Усмотрение для математики и географии была завершена как можно раньше, но из-за того, что география является составной частью Объединенного гуманитарного факультета, результаты для нее могут быть выпущены только вместе с политикой и историей после того, как они тоже будут оценены. Вот почему математика была единственным предметом, выпущенным вчера вечером.

Впоследствии, из-за предыдущих больших слов Сюй Тиншэня о том, что он попадет в 20 лучших студентов за весь год, заставив многих обратить внимание на его личность, известия о его 62 баллах по математике распространялись с безумной скоростью. Начиная с двенадцатого класса №10 до четырех классов гуманитарных наук и далее до каждого из всех двенадцатых классов, а затем и по всей школе и за ее пределами.

150 вопросов, 62 балла.

“Что он говорил? Желаю войти в топ-20?!”

Таким образом, начались дискуссии, насмешки и сочувственные вздохи.

“Вы оба чувствуете себя виноватыми?” Сюй Тиншэн спросил Хуан Ямина и Фу Чэня.

Оба не ответили, но их выражения лица выражали определенный ответ.

“Побалуйте меня обедом, я хочу поесть чего-нибудь жаренного на третьем этаже”.

“..., хорошо.”

Только когда Сюй Тиншэн начал ликовать о том, что получит кусочек жареной еды, к ним подошла Яо Цзин.

Хотя Яо Цзин была довольно мрачной особой, обычно выглядящей очень простой и безразличной к мелочам, она все еще являлась девочкой, а тем более девочкой, которая встретила свою первую любовь. Таким образом, с того дня, когда она пообещала Сюй Тиншэню, стала беспокойной, не смея вступать в беседу с ним, Хуан Ямином и Фу Чэном. Даже разговоры с ними в классе стали редкими.

Под бдительными взглядами Яо Цзин села рядом с Сюй Тиншэнем.

Когда раздался звонок на урок, и сосед по парте Сюй Тиншэня вернулся, Яо Цзин замерла на минуту, прежде чем спросить смущенно: “Для следующего периода самостоятельного обучения могу я обменяться местами с тобой? Я ... я хочу сидеть здесь.”

«Уау», их одноклассники начали гудеть.

Сюй Тиншэн до своего «возрождения» ухаживал за Яо Цзин почти два года. Хотя Яо Цзин не согласилась тогда, она никогда не отвергала его. В результате, в глазах одноклассников, отношения между ними были похожи на неофициальные «непризнанные взаимоотношения», в то время как эта последняя деталь казалась чем-то вроде официального признания их отношений.

Приятель подмигнул, собрал несколько книг и сменил места.

Несколько «бесстыдных» одноклассников даже подбежали, чтобы поздравить их.

“На что вы все уставились, идите и учитесь!”

Яо Цзин окончательно выпустила свой «героический» характер в истеричном крике. Их одноклассники рассмеялись, прежде чем, наконец, отвернулись и уткнулись в свои книги.

После своего «героизма» Яо Цзин посмотрела на Сюй Тиншэня, потеряв дар речи: “Не бойся, не отчаивайся. Единственный промах ничего не значит. Я видела, как ты много работал”.

Сюй Тиншэн кивнул, улыбаясь. По правде говоря, он почувствовал себя тронутым в этот момент. Яо Цзин не был тем человеком, который умел проявлять нежность и заботу. Не было никаких сомнений в том, что она приложила максимум усилий, чтобы донести смысл своих действий.

Сюй Тиншэн знал, что ей было очень тяжело это сделать.

“Я взглянула на твою работу; позволь мне объяснить тебе эту тему. Хотя учитель уже объяснял, но если это сделаю я, тогда ты можешь остановить меня в любое время и задать вопрос”, - предложила Яо Цзин.

“Конечно, спасибо”. Ситуация перед Сюй Тиншэнем была такова: несмотря на то, что он не хотел изучать математику, у него также не было выбора.

Яо Цзин терпеливо и тщательно объясняла. Не желая тратить ее добрые намерения впустую, Сюй Тиншэн внимательно слушал все это время, иногда задавая вопросы.

Сюй Тиншэн обнаружил, что он действительно может понять математику.

Перед глазами одноклассников разыгралась сцена «маленькой парочки», которые все время соприкасались руками, что очень даже радовало их.

“Пообедаем вместе? Хуан Ямин и Фу Чэн платят, мы пойдем на третий этаж, чтобы поесть”, Сюй Тиншэн пригласил после занятий в качестве благодарности.

Яо Цзин немного колебалась в этом вопросе, хотя она обычно находилась в довольно дружеских отношениях с Хуан Ямином и Фу Чэном. Несмотря на это, столкнувшись с приглашением пообедать вместе, она просто не могла избавиться от странного чувства. Это будет похоже на то, что он представит Яо Цзин перед лучшими друзьями как свою девушку.

Идти или не идти?

“Вместе, вместе,” - подошел Фу Чэн и сказал.

“Э-э, хорошо,” - ошеломленно согласилась Яо Цзин.

Обед был всегда наполнен людьми по пути в столовую. Некоторые студенты завтракали дома, а другие вообще пропускали его полностью. Во время ужина, многие студенты были заняты внеклассными мероприятиями. Был только обед, который сигнализировал о конце утренних занятий, после чего все студенты собрались вместе.

Они прошли через толкучку людей.

Сюй Тиншэн почувствовал себя обезьяной из цирка, который идет в толпе.

Благодаря бесплатной рекламе классного руководителя класса №7, госпожи Чжан, громкие обещания Сюй Тиншэня уже давно распространились по всей окрестности. Он даже поднялся на сцену примерно в тот же период времени. Пение на крыше, мир настолько обширен, драка за девушку - поскольку эти вещи были распространены и обсуждаемы в данное время, громкое заявления Сюй Тиншэня о том, что он войдет в рейтинг 20 лучших студентов в течение всего года, также привлекло внимание все большего количества людей.

Многие люди ожидали такого результата.

Из его нынешних баллов по математике казалось, что это громкое заявление скоро превратится ни в что, кроме как шутки.

Когда Сюй Тиншэн шел среди толпы, можно было игнорировать взгляды, но не слова.

“Уступите дорогу. Идет великое божество.”

“Этот парень - Сюй Тиншэн. Этот мир настолько обширен, я хочу испытать его - похоже, он действительно пойдет домой, и будет всю жизнь наблюдать на то, как растет сладкий картофель.”

“Почему ты так говоришь?”

“Разве ты не знаешь? Он получил 62 балла по математике.”

“Ох?”

“Некоторые люди действительно опускают свою личность, ради какого-то внимания”.

“Вы, ребята, говорите такие вещи, прямо перед ним, разве это уже не слишком?”

“Третий Братец, я помню, ты делал ставку в последний раз на то, что он победит. Как насчет этого? Когда ты заплатишь за наш обед?”

“Это подождет до следующей недели, когда у меня будут деньги. Тем не менее, вы можете перестать говорить об этом сейчас? Что, если он это услышит?”

“Боже, ты проиграл деньги из-за него, но все еще жалеешь его?”

<http://tl.rulate.ru/book/7355/164498>